

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗЛОМА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь образования и образовательной стратегии со всей системой общественных отношений и конкретно-историческими условиями. Исходным основанием этого анализа является положение о том, что современная техногенно-капиталистическая цивилизация исчерпала свой конструктивный потенциал. Обосновывается положение о том, что социалистический общественно-экономический строй не только не ушел с исторической сцены, но, с учётом опыта развития социалистического Китая, является фактором, определяющим перспективу цивилизационного развития. Аргументируется положение о том, что система образования России, её образовательная стратегия и содержание социально-гуманитарных дисциплин должны объективно отражать данную ситуацию, сложившуюся в соотношении двух противоположных общественно-экономических систем.

Ключевые слова: образовательная стратегия, техногенно-капиталистическая цивилизация, социализм, капитализм, общественно-экономический строй, деформация социально-классовой структуры, тенденции развития системы образования, социально-гуманитарные дисциплины, мировое духовное наследие.

A. S. Frolov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

RUSSIA'S EDUCATIONAL STRATEGY IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL CRISIS AND TRANSFORMATION OF SOCIAL REALITY

Annotation. The article examines the relationship between education and educational strategy and the entire system of social relations and specific historical conditions. The starting point of this analysis is the assumption that the modern technogenic-capitalist civilization has exhausted its constructive potential. The article argues that the socialist socioeconomic system has not only not left the historical stage, but, taking into account the experience of the development of socialist China, is a factor that determines the prospects for civilizational development. The article argues that Russia's educational system, educational strategy, and the content of social and humanitarian disciplines should objectively reflect the current situation in the relationship between two opposing socioeconomic systems.

Keywords: educational strategy, technogenic-capitalist civilization, socialism, capitalism, socioeconomic system, deformation of the socio-class structure, trends in the development of the education system, social and humanitarian disciplines, and the world's spiritual heritage.

На протяжении своей истории образование характеризуется органичной связью со всеми сферами общественного бытия и видами общественных отношений. Эта связь имеет характер взаимной детерминации. С одной стороны, форма, содержание, технологии воспроизводства и развития образования определяются конкретными историческими условиями и соответствующей системой общественных отношений. С другой, – выполняющее социальный заказ образование, формируя личность как субъекта деятельности, выступает в качестве одного из базовых факторов, определяющих содержание общественной жизни и вектор её развития.

Из этого однозначно следует вывод о том, что современная адекватная образовательная стратегия страны должна строиться с установкой не на интересы узких социальных групп, сосредоточивших в своих руках ресурсы власти и собственности, а на объективные законы и эмпирический опыт общественного развития, накопленный в XX – прошедшую четверть XXI вв. Однако, на пути непредвзятого, неангажированного узко-кастовыми интересами осмысления данного опыта в образовательном пространстве современной России существует, как минимум, два труднопреодолимых препятствия. Прежде всего, они имеют место в системе высшего образования.

Первое из них связано с тем, что в последнее время всё чаще звучит лозунг о недопустимости «политизации» учебного процесса. То обстоятельство, что студенческая

аудитория не должна быть связана с дискурсом политической пропаганды, является аксиомой и не требует обоснований. Вместе с тем, не следует отождествлять политическую пропаганду с объективным анализом и оценкой связанного с социальной реальностью эмпирического материала, – включая общественно-политический. В высших учебных заведениях в комплексе социально-гуманитарных дисциплин в соответствии с их предметной спецификой рассматриваются многочисленные и разнообразные проблемы права, политики, власти, общественно-экономического строя, социально-классовых отношений, социальной справедливости и т. д. С учётом этого лозунг о недопустимости «политизации», нередко приобретающий характер «категорического императива», звучат так же нелепо, как, например, запрет добросовестному и законопослушному работнику, пришедшему на свое рабочее место, выполнять его должностные обязанности. Если же учитывать, что современные требования к процессу обучения в вузе предполагают выход за рамки репродуктивного усвоения готового, представленного в учебных пособиях знания и приобщения обучающихся к продуктивным формам осмысления активно изменяющейся социальной реальности, то можно быть уверенным, что борьба с «политизацией» и самоценный, назойливый поиск «иноагентов» там, где их нет, является самой надёжной баррикадой на пути формирования целостного, творческого, некастрированного пропагандистскими стереотипами мышления. Но именно такое мышление, а не клиповое сознание и способность ходить строем, жизненно необходимы сегодня России для преодоления цивилизационного разлома, определяемого тем, что техногенно-капиталистическая цивилизация полностью исчерпала свой конструктивный потенциал. Следует сделать акцент на том, что такое мышление не только не препятствует подлинному, не ограниченному расходящимися с социальной реальностью словесными декларациями общественному единству, но, напротив, являются необходимым условием его прочности.

Вторым важным препятствием, принципиально затрудняющим непредвзятый анализ указанного опыта, является прочно утвердившийся в отечественном информационном, политическом, социокультурном и образовательном пространстве вульгарный антикоммунизм (чаще всего выступающий в форме антисоветизма), в котором ответственность едва ли не за все драмы и потрясения, пережитые Россией в XX веке и прошедшую четверть века XXI, возлагается на партию большевиков. Исторический период с 1917 г. лукаво квалифицируется как время утраты Россией своей идентичности, а 1991 год – как начало её нового обретения. И это притом, что сегодняшняя КПРФ, генетически связанная с данной партией, уже 35 лет как практически вытеснена из тех государственных структур, в которых принимаются определяющие вектор развития страны решения.

Преодоление этих препятствий является жизненно важным и для решения более конкретных задач, связанных с содержанием учебных программ по всему комплексу социально-гуманитарных дисциплин. Иными словами, как для выстраивания отвечающей интересам сохранения и развития страны образовательной стратегии, в целом, так и для обеспечения недеформированного узко-кастовыми интересами предметного содержания учебных дисциплин социально-гуманитарного профиля, в частности, необходим объективный анализ причин образовавшегося цивилизационного разлома и меры ответственности за него двух общественно-экономических систем, противоборством которых определяется содержание XX и первая четверть XXI вв.

Если учитывать, что принципы социализма сегодня лежат в основе китайской, успешно развивающейся, второй экономики мира, а также экономики ряда других государств, то, несмотря на насильственную и трагическую для России ликвидацию СССР, это противоборство не в меньшей мере продолжает определять и современное мировое развитие.

В этой связи возникают, как минимум четыре следующих вопроса:

1. С какими общественно-экономическими основаниями связаны самые значительные исторические достижения России, сделавшие её второй державой мира в XX веке?
2. Каковы основные результаты радикальной, осуществлённой в предельно сжатый срок смены общественно-экономического строя в нашем Отечестве?

3. На какой общественно-экономический фундамент опирается Китай, который за последние нескольких десятилетий стремительным рывком превратился из экономически отсталого, доиндустриального государства во вторую державу мира с высокотехнологичной экономикой, заняв место, ранее принадлежавшее СССР с ведущей в его составе Россией, которая в этот же период отказалась от социалистического пути развития?

4. С каким общественно-экономическим строем связаны основные трагедии и драмы XX века, включая две мировые войны с их колоссальными жертвами и стремительно произошедшая эскалация международных конфликтов в первую четверть века XXI?

Чтобы ответить на эти вопросы и посмотреть через призму этих ответов на перспективу развития общественного бытия, необходимо сопоставить следующие реализовавшиеся в рамках данного периода варианты общественно-экономического устройства и соответствующий им исторический опыт:

1. Вариант, представленный развитыми капиталистическими странами Запада.
2. Исторический опыт СССР.
3. Основные достижения постсоветской России.
4. Результаты общественно-экономического развития Китая, начиная с реформ Дэн Сяо

Пина.

Обращаясь к опыту стран капиталистического Запада, необходимо отметить, что этот опыт свидетельствует о том, что сформировавшаяся в эпоху Нового времени техногенно-капиталистическая цивилизация уверенно развивалась, развертывая свой социально-экономический потенциал в течение трех с лишним столетий, получив в середине XX века мощный импульс в лице научно-технической революции. Именно в этот период она достигла апогея в своем социально-экономическом развитии, что выразилось в качественном повышении уровня жизни населения этих стран. Однако эта вершина данной цивилизации явилась началом формирования фундаментальных предпосылок ее системного кризиса и движения по нисходящей.

Логика неизбежного движения к такому финалу заключается в следующем. Экономической основой функционирования и развития капитализма является непрерывный рост прибыли, что в условиях рыночной экономики и вытекающей из нее конкуренции предполагает расширенное воспроизводство и неуклонно растущее потребление. В классическом капитализме, модель которого функционировала до утверждения «общества массового потребления», производство было ориентировано в основном на витальные потребности человека, что позволяло даже в условиях конкуренции обеспечивать рост прибыли. Но постоянное усиление конкуренции производителей в условиях роста благосостояния людей привело к перенасыщению рынка товарами, связанными с базовыми потребностями людей.

Классический капитализм, потерявший возможность обеспечивать рост прибыли с использованием традиционных технологий оказался перед дилеммой: либо уйти с исторической сцены, либо перестроить технологии рыночных отношений таким образом, чтобы они позволяли произвольно расширять рынки сбыта производимых товаров вне соотнесённости со степенью удовлетворённости жизненно важных потребностей. И такие механизмы были найдены. Они были связаны с искусственным формированием у людей чуждых природе «человека разумного» потребностей. Уместно напомнить, что такая трансформация капиталистического рынка была предсказана ещё в ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Основными средствами этого, временно спасительного для капитализма изменения явились реклама и новые информационные технологии.

Из последствий такой трансформации в развитии капиталистического способа производства, опирающегося на прорывные открытия в науке и революционные изменения в технике и технологии, самыми радикальными являются следующие:

1. Качественная деформация био-психо-социальной природы и сущности человека, его редукция к формату «потребляющего агрегата» и формированию «общества потребления». На стадии постиндустриализма это общество преобразовалось в общество, обозначенное в

западной философской литературе понятием «общество постмодерна», основные признаки которого в указанной литературе определяются как «трансгуманизм», «трансэкономика», «трансполитика», «трансэстетика», «транссексуальность» и т. д. Социальная реальность такого общества насыщается символами и симулякрами и в значительной мере отчуждается, автономизируется от жизненных потребностей человека [2, с. 94, 101, 106].

2. Радикальное усиление разрушительного воздействия на Биосферу техногенно-капиталистической цивилизации в лице её основного современного носителя – крупного капитала, глобального бизнеса, транснациональных корпораций. Алчностью мирового олигархата, в значительной степени определяющего вектор мирового развития, Биосфера из живой, целостной, органичной, самоорганизующейся, сотни миллионов лет развивающейся по своим собственным законам системы, – какой она и являлась в действительности и какой выступала в адекватных образах архаичной мифологии, а также в древних философских учениях Индии, Китая и Греции, была сведена к мертвой, механической совокупности природного материала для производства отчужденного от сущности «человека разумного» и его витальных потребностей рыночного продукта массового потребления как основного условия роста прибыли. Примитивизм, редукционизм представлений о Природе в контексте техногенно-капиталистической цивилизации достиг предела. И это обстоятельство находится в абсолютной гармонии с данной цивилизацией и адекватно выражает её вульгарную сущность. Поэтому уже в первые десятилетия XX века, когда эта цивилизация в достаточной мере еще не раскрыла своей сущности, О. Шпенглер, используя по отношению к ней прилагательное «фаустовская», характеризовал её как существующую в формате пошлости. Рассматривая образовавшийся вследствие системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации цивилизационный разлом, было бы наивно и нелепо полагать, что представители крупного капитала, олигархат как основной «бенефициар» данного цивилизационного и социально-экономического устройства пассивно наблюдает за фатальным для него историческим исходом. В этой связи следует обратить внимание на два основных направления поиска этим классом выхода из кризиса и продления своей земной нирваны:

1. Лихорадочный, игнорирующий основы международного права поиск необходимых для обеспечения позитивной перспективы материальных ресурсов и источников сырья, но без каких-либо существенных социальных трансформаций. Следует напомнить о том, что западный капитализм имеет креативную историю таких изысканий – от огораживания, связанного с изъятием феодалами крестьянских наделов в Англии в эпоху первоначального накопления капитала до колониализма и неоколониализма. Сегодня этот опыт бурно актуализируется рыночно-политическим пассионарием Д. Трапом при коллективно-задумчиво притихшем «коллективном Западе». В глазах подобных искателей весь мир, выражаясь словами И. А. Ильина, превращается в «вольное пастбище», данное им «для личного прокормления и устройства» [3, с. 342] в джунгли, в которых, в отличие от «джунглей» Р. Киплинга, можно по произволу, без ограничений и лицензий отстреливать любую «дичь»...

2. Активные усилия капиталистического Запада по реализации превратившейся в конкретный социально-экономический и политический международный проект концепции «золотого миллиарда». Содержание этого проекта, частично декларированного в книге идеолога ультраглобализма К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» [9] предполагает не только радикальную перестройку социальной структуры общества, но и деконструкцию всего мирового устройства с ликвидацией суверенитета государств и утверждением наднационального топ-менеджмента. В мире этой новой, порождаемой интересами мирового олигархата социальной реальности человек труда превращается в подобие электронного облака, из которого «юзер» с минимальными усилиями извлекает необходимую информацию. Согласно сформулированной К. Швабом модели отношений в системе «предприниматель – наёмный работник», владелец рабочей силы размещает в Интернете свое резюме с данными о профессии, квалификации, образовании и т. д. Представитель предпринимателя подбирает наиболее подходящего работника для

выполнения конкретного вида работ и заключает с ним разовый контракт, исключающий предусмотренные классическим капитализмом социальные гарантии.

При дополнении этой модели выживания наёмного работника использованием современных информационных и иных технологий с целью жесткого контроля, практически элиминирующего пространство приватности, свободу личности, гарантированно утверждается такая социальная реальность, о которой в середине прошлого века французский исследователь Ж. Эллюль утверждал, что в будущем человек будет жить «(...) в тоталитарном государстве, которым правит гестапо в бархатных перчатках» [8, с. 288].

Данное направление писков выхода из системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации отличается от первого тем, что оно, не отказываясь от внешних притязаний в формате колониальных и неоколониальных традиций, усматривает основной ресурс для решения этой жизненно важной задачи в поглощении крупным капиталом среднего класса с экспроприацией его собственности. Этот «креативный» замысел нашел адекватное отражение в концепции «инклюзивного капитализма» [8]. Оба указанные направления объединяет апология силовых методов решения социально-экономических проблем и воздействия на социальную реальность. Таков итог эволюции техногенно-капиталистической цивилизации, проделавшей путь от утверждения демократических принципов государственного управления и соответствующих форм организации общественной жизни к цифровому концлагерю. В контексте такой динамики вполне органично выглядит форсированный процесс фашизации топ-менеджмента «коллективного Запада». Объективный анализ этой необратимо ведущий в тупик динамики является принципиально важным условием недеформированного интересами узких групп, сконцентрировавших в своих руках власть и собственность, определения цивилизационной перспективы России как единого, целостного общественного организма и суверенного государства. Вместе с тем, это не менее важно и для содержательного наполнения учебных программ по социально-гуманитарным дисциплинам. Прежде всего это касается системы высшего образования, так как специалистам различного профиля, которым предстоит влиять на определение вектора развития России, необходимо обладать сознанием, свободным от капиталистическо-технократических иллюзий и галлюцинаций, имеющих фатально некротические последствия.

Давая общую оценку опыта развития России на социально-экономических основах социализма, следует выделить две стороны этого опыта. Содержание первой с предельной смысловой концентрацией выражается в том абсолютно очевидном и не требующем доказательств факте, что именно советский период российской истории явился временем самых выдающихся достижений, стремительно превратившим полуфеодальную страну с поголовно безграмотным населением в передовую космическую державу с второй экономикой мира, самой передовой наукой, техникой и технологией. Именно Советскому Союзу, несмотря на колоссальные проблемы и трудности, удалось построить социальное государство, подлинность которого гарантировалась его действительной, а не генерируемой пропагандой общенародной природой и была убедительно подтверждена на практике. В этой связи уместно заметить, что многие социальные завоевания и права рядовых граждан стран, представляющих ядро техногенно-капиталистической цивилизации, были достигнуты в значительной степени под влиянием СССР как основного субъекта социально ориентированной политики и стратегии экономического развития. Прямым свидетельством этого является начавшийся в этих странах после насильственной ликвидации Советского Союза процесс дедемократизации и массового снижения уровня жизни. К сожалению, время подлинности российского социального государства ограничилось существованием СССР... Вторая сторона связана с тем, что догматически воспринятое советским руководством учение об общественно-экономических формациях отсекло громадный социально конструктивный потенциал, заключенный в частной инициативе и связанный с мелким и средним предпринимательством. Исключительно важный в этом отношении опыт социалистической Югославии был проигнорирован, а стороннику недогматического прочтения К. Маркса и В. И. Ленина – главе

Советского Правительства А. Н. Косыгину, к большому сожалению, к великой драме страны, не удалось стать российским Дэн Сяопином... И проблемы, накопившиеся по причине качественно снижающей мотивацию к общественно полезному труду политики уравниловки, эгалитаризма, который, кстати, был подвергнут жёсткой критике ещё ранним К. Марксом, нашли разрешение в формате олигархической революции 1991 года. Именно о подобных переломных моментах истории И. А. Ильин писал как о времени, когда «...политическое и уголовное сливаются до неразличимости» [3, с 285].

Рождение в России «капитализма дубль» явилось следствием этой революции и перехода страны на путь техногенно-капиталистической цивилизации. Характерно то, что это произошло именно в то время, когда данный цивилизационный и общественно-экономический строй исчерпал свой конструктивный исторический потенциал. Одно это обстоятельство фатально предопределило то состояние, в котором находится Россия сегодня. Важно и то, каким путём Россия перестроила свой социально-экономический фундамент. Сделано это было в формате стремительной «кавалерийской атаки» на государственную и общественную собственность.

В отличие от стран с классическим типом первоначального накопления капитала, в России класс новых собственников сформировался в 1990-е не из мотивированных к реальному производству субъектов, а из числа тех «пассионариев», которые глубже прониклись старым призывом нового вождя «грабить награбленное». В результате этой стратегии вместо экономической основы и надежды на устойчивое развитие страны в лице скороспело рожденного крупного капитала российское общество получило олигархический маргиналитет, представляющий торгово-спекулятивную (по классификации М. Вебера) или паразитарную (М. Мусин) форму капитализма и абсолютно лишенный мотивации к реальной экономике и производству. [О процессах маргинализации в социальном пространстве постсоветской России см.: 6].

Приватизация явилась «чёрным переделом» собственности, которая фактически осуществилась вне правового пространства, по «понятиям». Это явилось основной причиной множества разрушительных следствий, из которых три являются основными и самыми драматичными.

1. Демонтаж экономики, деиндустриализация и угроза утраты государственного суверенитета.
2. Деформация социально-классовой структуры.
3. Деградация социокультурной сферы, включая систему образования.

Обращаясь к первому следствию (не касаясь «оборонки»), мы наглядно и убедительно обнаруживаем его в фактически разрушенных самолётостроении, станкостроении, транспортном машиностроении, электронике и т. д. и т. п. В товарах лёгкой промышленности абсолютно преобладает китайский ширпотреб, часто крайне низкого качества. Страна, первой вышедшая в космос и лидировавшая в его освоении, по количеству орбитальных спутников, имеющих стратегическое значение для экономики и обороны, катастрофически отстала от США, которые по-прежнему имеют устойчивый статус потенциального противника. А в освоении Луны уступила не только Китаю, но даже Индии. (Сопоставим драматичный финал российского аппарата «Луна-25» с удачной посадкой на поверхность Луны индийского космического аппарата). Пожалуй, самыми адекватными символами промышленных достижений постсоветской России, отдавшей на произвол крупному, олигархическому капиталу (кроме оборонного производства), является Ё-мобиль, существование которого надёжно ограничилось параллельным, виртуальным пространством, и импортируемые из Китая шурупы и гвозди. Подобные результаты 35-летнего развития страны в постсоветский период на зыбкой основе господства крупного капитала является закономерным. Именно в связи с утвердившимися в последние десятилетия неблагоприятными тенденциями в отечественном производстве, и гипертрофированной ориентации на сырьевой сектор В. В. Путин высказал мысль о том, что «России грозит утрата суверенитета при покупке всего за нефть и газ» [4]. Второе следствие концентрации основных экономических активов страны

в руках предельно узкой социальной группы связано с качественной деформацией социальной структуры и в первую очередь, состоит в существенном, угрожающем единству России как общественного организма увеличении имущественного и социального неравенства. Сформировалась такая социальная структура российского общества, которую, с незначительными оговорками можно назвать биполярной. На одном полюсе сконцентрировалась предельно малочисленное и беспредельно обогатившееся социальное образование представителей крупного капитала федерального уровня. В связи с онтологией данного образования невольно вспоминаются ёмкие метафорические определения М. Сиорана – «позолоченное скотство» [2, с. 186] и Ж. Бодрийера – «всеобъемлющая оргия материального» [2, с. 82]. На другом полюсе находится абсолютное большинство российского населения, существующего в диапазоне от бедности до острой нужды (нищеты). Так, на 2016 год «по структуре потребительских расходов к бедным, нищим и полунящим слоям населения Институт социологии РАН относит не менее 65% россиян!» [1, с. 41].

В официальном дискурсе постсоветской России категорически отрицается возможность предметного использования по отношению к внутренней социальной реальности страны понятия «олигархат». Но, учитывая народную поговорку «хоть горшком назови, только в печь не сажай», а также то, что это понятие является синонимом понятия «представители крупного частного капитала», можно с полным основанием утверждать, что такое отрицание ограничивается пропагандистско-идеологическим форматом и не имеет никакого отношения к социально-философскому познанию общественного бытия.

Тем, у кого возникнет желание подвести подобную характеристику представителей крупного капитала, т. е. олигархата под определение возбуждения социальной вражды, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. В духовной и интеллектуальной истории России и зарубежья имеется громадный объём философского, психологического, публицистического и художественного материала, связанного с разносторонней и глубокой характеристикой олигархии и олигархата. Эта характеристика с исчерпывающей убедительностью демонстрирует деструктивное воздействие олигархии как формы правления на общественное бытие и сверхприбыли, сверхбогатства, роскоши на сознание и нравственность не только их обладателей, но и общества в целом. Влияние этого феномена на духовное устройство личности, как это ни покажется парадоксальным, – такое же, как и воздействие бедности и нищеты. Не случайно в Древней Греции, мыслители которой связаны с наиболее глубокой аналитикой феномена олигархии и олигархата, существовала поговорка о том, что в мире существует две основные беды – роскошь и нищета.

Анализируя взгляды Платона на олигархический тип государственного устройства, Е. Н. Трубецкой отмечал: «Главная опасность здесь заключается в постепенном скоплении имущества в немногих руках и в соответствующем прогрессивном обнищании масс; в конце концов, тут не остается никого, кроме чрезмерно богатых и нищих. Не имея ни участия во власти, ни заработка, ни имущества, простой народ как бы перестает быть составною частью государства» [9, с. 304]. Народ, который «перестает быть составною частью государства», – пусть даже в формате «как бы», неизбежно десоциализируется, его социальный облик деградирует, а социальность редуцирует телесно-биологическому началу. «Невыносимая легкость бытия» олигархата оборачивается непереносимой тяжестью народного выживания.

В биполярном социальном пространстве утверждаются, выражаясь языком Е. Н. Трубецкого, «два зверя»: один (хищник) – «наверху», другой («мелкотравчатый») – «внизу». И хотя эти «звери» – непримиримые антагонисты, их объединяет общая черта – разрыв связей с обществом как целостностью и социальная деградация, архаизация. «Бедные, – писал Э. М. Сиоран, – вынуждены думать о деньгах, и думать о них постоянно. Это лишает их духовного преимущества нестяжательства и заставляет пасть столь же низко, как богатых» [5, с. 338].

Непомерное обогащение узкой группы властвующей «элиты», основанное на подмене общенациональных интересов интересами кастовыми, является причиной её десоциализации, – подобно тому, как обнищание народа, практически лишённого доступа к власти и

собственности, является причиной его социальной деградации. Мауглизация «верхов» – результат добровольного выбора, ограничения своего бытия узкими рамками «земного», телесно-биологического и его выстраивания вне какой-либо связи с интересами общества как единого организма. Процесс десоциализации «низов» – по преимуществу процесс, обусловленный не субъективным выбором, а внешними объективными обстоятельствами – деградацией реальной экономики и обнищанием.

Из этого следует, что общество, в котором происходит утверждение биполярной социально-классовой структуры с вымыванием среднего класса, неустойчиво и имеет крайне мутные перспективы. Такое общество в плане своей жизнеспособности и устойчивости подобно личности с биполярным аффективным расстройством. С радикальным изменением социально-экономических основ в 1990-е Россия стала эволюционировать в этом направлении. К сожалению, если опираться не на данные имеющего глубоко романтический настрой Росстата, а на социальную реальность, эта тенденция продолжает усиливаться. В этой связи принципиально важно понять следующее: Процесс архаизации социальности, мауглизации населения России явился не результатом действия независимых от человека объективных законов, а следствием целенаправленного субъективного выбора властвующей «элиты» 1990-х годов. Подобно этому, предотвращение дальнейшей социальной деградации страны, гарантированное обеспечение её движения в противоположном от «джунглей» Р. Киплинга и «скотного двора» Дж. Оруэлла направлении тоже не может происходить автоматически, а предполагает наличие соответствующего субъективного фактора – в лице зрелого самосознания и чувства ответственности граждан России.

Использование понятия «биполярность» в контексте анализа особенностей социальной реальности современной России не должно создавать ложных представлений об этом явлении, как сугубо российском. Более того, на современном этапе постиндустриализма именно в тех Западных странах, техногенно-капиталистическая, биография которых, в отличие от России, измеряется многими веками, процесс социальной поляризации в последние годы начинает быстро набирать обороты. И объясняется это тем, что органично связанная с концепцией «золотого миллиарда» идея «инклюзивного капитализма», предполагает уничтожение в социальном пространстве «коллективного Запада» среднего класса, его поглощение крупным, олигархическим капиталом. И если судить о характере декларирования этой геростратовой идеи на Западе и её углублённой аналитике и комментировании в России, есть все основания для вывода о том, что она уже приобретает формат практической программы. Хотя и здесь есть свои нюансы, объясняемые различиями между глобализмом и ультраглобализмом.

Ещё одним важным следствием перехода России на рельсы техногенно-капиталистической цивилизации, обостряющийся системный кризис которой подводит черту под её длительный исторический путь, является качественная деформация системы образования. Прежде всего, она проявилась в редукции целей и задач образования, которые стали трактоваться в форме тупого прагматизма, – в ориентации на стремление к получению сиюминутной выгоды, – здесь и сейчас. Такой узко-прагматичной установке соответствовало принципиальное уменьшение социально-гуманитарной подготовки и минимизация воспитательной функции. Произошло кратное сокращение учебных часов по данным дисциплинам с закономерно последовавшим качественным снижением общей культуры молодых специалистов и культуры их мышления. Такая установка заведомо переносит движение отечественной экономики в направлении освоения современных технологий в разряд жанра фэнтэи. Ведь именно целостный цикл социально-гуманитарных дисциплин является основным средством формирования общей культуры и органично связанного с ней нестандартного, творческого мышления. Нетрудно обнаружить главную цель такой установки – экономию бюджетных средств.

Причём, несмотря на то что даже в сверхпрагматичном и утилитарно ориентированном образовательном пространстве США начало утверждаться понимание несостоятельности такой образовательной стратегии, в России эта установка продолжает укореняться и периодически озвучиваться разными представителями топ-менеджмента. Так, еще не успело

преподавательское сообщество страны забыть о прозвучавшем из уст пассионария А. Б. Чубайса призыве в целях экономии практически перейти на платное школьное образование, ограничив формат бесплатного четырьмя школьными предметами, как В. Р. Мединский публично определил общее полное среднее школьное образование дефиницией «непозволительная роскошь». Уместно заметить, что эта формула была озвучена почему-то не в связи с яхтами и зарубежной недвижимостью современной российской «элиты», включая топ-менеджмент!..

Нельзя не обратить внимания и на более частные особенности построения современного российского образования, которые также делают получение полноценного образования людей «из народа», «от сохи» все более проблематичным. Так, в бюджетных школах введено тестирование учеников начальных классов. При этом, например, для учащихся четвёртого класса по литературе предлагается тест, предполагающий обязательное знание творчества А. А. Баратынского, произведения которого не включены в учебную программу этого класса. Причём, подобные тесты – не результат грубых нарушений методики преподавания и педагогических перегибов на местах, а креативный продукт Министерства просвещения.

Если подобные тесты случайны и являются результатом ошибок их составителей, то по отношению к последним возникает вопрос о соответствии занимаемой должности. Если же они составляются сознательно, то возникает другой, более фундаментальный вопрос. Какова их цель? Ответ на этот вопрос не составляет труда и не требует сложной психолого-педагогической экспертизы. Достаточно заметить, что неизбежным следствием подобного «контрольного» материала при его систематическом использовании является очень быстрое и предельно гарантированное формирование даже у успешных учеников неуверенности в своих силах и низкой самооценки. А это является самым эффективным средством не снижения мотивации к процессу обучения, а её полного разрушения.

Насильственный демонтаж Советского Союза, который осуществила духовно выродившаяся и скоропостижно идеологически «переобувшаяся» часть советской партийной номенклатуры с активным участием Запада, создал укоренившуюся со временем иллюзию о полном «крахе коммунизма» и «окончательной победе капитализма», который, по утверждению Ф. Фукуямы, якобы отыскал эликсир вечности в лице рыночной экономики и политического либерализма. Но, как показал дальнейший ход истории, такое «подведение итогов» оказалось ложным. В действительности же противоборство двух общественно-экономических систем переступило границу XX – XXI веков. И принципиально важно отметить, что продолжилось это не всегда мирное соперничество, как убедительно свидетельствует системный кризис техногено-капиталистической цивилизации и его конкретные проявления, далеко не в пользу капиталистического строя. В связи с этим обратимся к опыту развития КНР в последние десятилетия. В организации общественного бытия Китая в этот период и в определении характера его экономических основ нашло конструктивное отражение критическое осмысление опыта СССР, динамики развития современного капитализма стран Запада, а также драматичных результатов отказа России от принципов социализма. И именно те социально-экономические основы общественной жизни, которые в постсоветской России были целенаправленно дискредитированы, позволили КНР в предельно короткий период стать второй сверхдержавой мира с высокотехнологичной экономикой. Уникальность и ценность китайского опыта состоит в том, что он является результатом соединения недогматического понимания взглядов К. Маркса и В. И. Ленина с глубокой аналитикой в отношении мирового опыта общественного развития прошедшего и текущего веков. И этот синтез позволил построить экономику, в которой основные активы в областях, имеющих стратегическое значение для существования и развития Китая как суверенной страны, принадлежат государству. Большой удельный вес имеет общественная собственность в лице многообразных кооперативов, социально-профессиональных групп. Активную роль играет мелкий и средний капитал. Крупный бизнес минимизирован и находится под жёстким контролем государства. С незначительными оговорками можно

оценить данную модель экономики как противоположную Российской. Что касается результатов функционирования и развития этих моделей за последнее 35-летие, их также можно признать противоположными. Но уже без оговорок.

Таким образом, социалистический принцип устройства общественного бытия, скорректированный опытом XX – первой четверти XXI вв. продолжает определять жизнь значительной части населения Земли. Более того, современный системный кризис техногенно-капиталистической цивилизации всецело определяется тем, что лежащий в её основе принцип постоянного роста прибыли как самооценности себя полностью исчерпал [См. об этом : 7].

Объективной основой для такого вывода является то, что для постоянного роста прибыли требуется расширенное воспроизводство, которое предполагает все более деструктивное вмешательство в Природу, Биосферу как органичную самоорганизующуюся систему. И если в прежние времена прессинг массового производства на Биосферу лишь приближался к критической черте, то сегодня это разрушительное воздействие уже переступило данную черту, свидетельством чего является рост природных катастроф и дестабилизация климата.

Именно экологический императив, а не чьи-то субъективные пристрастия подводит финальную черту под историю техногенно-капиталистической цивилизации. Экономика социализма предполагает материальное благополучие, но она лишена установки на рост прибыли как самооценности и вытекающую из этого трансформацию человека в потребляющий агрегат, «машину желаний» А это является прочной социально-экономической основой для выстраивания гармоничных отношений человека с Природой, Биосферой и перехода сформулированной А. Швейцером этики любви к живому из области сентиментальных грёз в сферу повседневных принципов практической деятельности..

Это обстоятельство превращает антикоммунизм и в идейно-политическом пространстве, и в содержательном наполнении учебных дисциплин из обычной нелепости в форму информационного экстремизма.

Одна известная и мудрая поговорка гласит: «Живые закрывают глаза мертвым, мертвые открывают глаза живым». Ушедшие поколения, «мёртвые» цивилизации и культуры являются средоточием колоссального объёма знаний и духовного богатства, которое накапливалось тысячелетиями. У человечества существует лишь одна перспектива своего развития. Эта перспектива связана с такой образовательной стратегией, основной установкой которой является усвоение всего этого богатства, открывающего ныне живущим поколениям глаза, замутнённые технократическо-некротическими иллюзиями, и конструктивное использование данного наследия для разумного жизнеустройства и сохранения Биосферы, как единственного дома человека. Образовательная стратегия России не является исключением.

Список источников

1. Батчиков, С. А. Момент истины / С. А. Батчиков // Свободная Мысль. – 2016. – № 3. – С. 35-44.
2. Бодрийяр, Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы // Ж. Бодрийяр, М. Сиоран. – Москва : Алгоритм, 2015. – 272 с.
3. Ильин, И. А. Наши задачи /И. А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 томах. – Москва : Русская книга, 1993. – Том 2. Книга 1. – 496 с.
4. Путин, В. В. России грозит утрата суверенитета при покупке всего за нефть и газ / В. В. Путин. – URL: https://dzen.ru/a/aHzOd1ckRk23_kGa?yscli=moz (дата обращения: 15.04.2026).
5. Сиоран, Э. М. Горькие силлогизмы / Э. М. Сиоран. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2008. – 362 с.
6. Скопа, В. А. Исторические типы социальности и феномен маргинализации в контексте системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации / В. А. Скопа, А. С. Фролов, С. В. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2024. – № 8. – С. 98 – 104.
7. Скопа, В. А. Фундаментальные причины системного кризиса техногенно-капиталистической цивилизации: социально-философский анализ / В. А. Скопа, А. С. Фролов, С. В. Щербакова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 7. – С. 99-103.
8. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер / пер. с англ. – Москва : АСТ, 2001. – 560 с.
9. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. – Москва : Республика, 1994. – 432с.

10. Фролов, А. С. Общественный статус труда и проблемы трудового воспитания в контексте социальной реальности современной России / А. С. Фролов // *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования*. – 2025. – № 7. – С. 90-96.
11. Фурсов, А. И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира: жизнь и смерть самой загадочной системы в истории человечества и её антипода : доклад Изборскому клубу / А. И. Фурсов. – URL: <https://izborsk-club.ru/21476> (дата обращения: 15 мая 2026 г.).
12. Шваб, К.: Какой капитализм нам нужен / в переводе М. Оверченко / К. Шваб – URL: <https://www.b-soc.ru/io/klaus-shvab-kakoj-kapitalizm-nam-nuzhen/> (дата обращения: 15.04.2026).
13. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2016. – 138с.